Неделя Тридцать Седьмая: Сессия 74-Доктор Харлин Квинзель

Все началось, когда он коснулся ее руки.

Это прикосновение было похоже на удар током, который пронзил ее насквозь. Его рука, длинная, тонкая и невероятно сильная - она чувствовала ее силу, хотя он был так нежен, - сомкнулась вокруг ее собственной. Его прохладу, гладкость кожи.

Это вызвало у нее какое-то ощущение. Такого ощущения она не испытывала с пятнадцати лет и знала, что вот-вот получит свой первый поцелуй. Невероятное, пьянящее, бредовое ощущение, которое возникло у нее в животе и растеклось, как горячий мед.

Как она могла раньше этого не понять?

Она понимала, что это ужасно непрофессионально, но не могла контролировать себя. До этого прикосновения она даже не подозревала об этом.

Теперь она могла думать только о нем. Быть так близко к нему было - как наркотик. Это опьяняло ее. Она так остро чувствовала его, его твердость и силу, его длинную, худощавую мужественность. Он не был таким человеком, как все эти позирующие спортсмены, - он был гораздо больше, чем они. Они должны были заставить себя проявить мужественность, доказать это снова и снова - он просто обладал своей. Это было так же естественно для него, как дышать - или улыбаться.

И какая это была улыбка.

Как же она теперь будет с ним общаться?

Неужели он знает? Может ли он сказать?

Ее зарплата была растянута настолько, насколько это было возможно, с оплатой автомобилей, арендой, долгами uni, счетами и другими расходами на жизнь. И все же она не могла удержаться, чтобы не выплеснуться на шикарный новый костюм, который сидел должным образом, и пару красивых низких красных придворных каблуков. Конечно, как только она это сделала, то сразу же пожалела об этом, потому что и газ, и электричество должны были быть оплачены, а ей не заплатили еще две недели. Со странной смесью вины и гордости она шла по коридору к их терапевтической комнате, а также с неясным чувством тревоги, надеясь, что ее оборудование не будет выключено.

Но оно того стоило. Потому что он это заметил. Одна бровь его поползла вверх, и он тихо присвистнул.

- Новые нити, док? Очень симпатичный."

- Она просияла. На ней был элегантный черный костюм в красную полоску, накрахмаленная белая блузка и ярко-красный шарф, обмотанный вокруг шеи в тон новым каблукам. В конце концов, она почувствовала себя так, как должен был бы чувствовать себя такой врач, и то, что он заметил, было просто глазурью на торте. Но, конечно же, он не был похож на других мужчин. Мимо него ничего не прошло.

Джоан тоже заметила ее новый наряд и сделала ей комплимент. Харлин одарила ее яркой улыбкой, которая не совсем достигла ее глаз. Они с Джоан больше не встречались в учительской за утренним и дневным кофе, чтобы посплетничать. Она знала, что Джоан заметила ее отстраненность, но Харлин постаралась дать ей понять, что она просто завалена работой.

В конце концов, как могла Джоан понять те чудесные перемены, через которые она прошла?

Это было невыносимо-сидеть в кресле напротив него и вести себя так, словно она всего лишь его врач, хотя ей так хотелось стать кем-то еще. Она прекрасно осознавала каждый его жест - каждое моргание глаз, движение кончиков пальцев, то, как он запрокидывает голову, чтобы откинуть назад непослушную прядь волос, как его ноги стучат и шаркают по полу, как ткань пижамы скользит и цепляется за плечи, за живот и - О Боже! - за пах.

Она надеялась, что он этого не знает.

-А почему же тогда эти новые Даки, док? - А по какому случаю?"

-Мне просто нужно было немного выпить.- Сказала она небрежно. - Эти старые подержанные начали показывать свой возраст. Наверное, мне не следовало этого делать, но ... -"

- Недоверчиво спросил он. -А почему бы и нет?"

- О, - она махнула рукой вокруг. -Мне просто нужно оплатить счета. Моя зарплата не очень большая."

-Это довольно скоро изменится.- Он успокоил ее. - Тебе нужен заем?"

-О Нет, я не могу!- Поспешно сказала она. -О Нет, пожалуйста, не думай, что я спрашиваю. -"

- Я знаю, что это не так, док.- Сказал он беззаботно. -Я и предлагаю. - А ты уверен? Я ненавижу думать о том, что ты теряешь сон по ночам.- И его улыбка была так чертовски очаровательна. От этого ей захотелось растаять.

-Я просто никогда не понимала, что быть взрослой так сложно!- Она призналась, и он сразу же похлопал по кушетке рядом с ним, и она пошла без колебаний.

-Я чувствую, что мы пренебрегаем вашими проблемами.- Она виновато сказала, что все вокруг так долго пренебрегали им, что ей невыносимо было думать, что она делает то же самое! Бедняга заслуживал хотя бы одного человека, который действительно его слушал. Но он пренебрежительно махнул рукой.

-Как же мой врач может лечить меня, если она сама несет свою ношу? Ну же, выкладывай, Харли."

Теперь они сидели гораздо ближе друг к другу. От этого у нее слегка перехватило дыхание. Она вдыхала его запах, наслаждаясь им. Чтобы снова прикоснуться к нему-она ждала предлога.

Но она не могла позволить себе говорить об этом. Это было бы непрофессионально. Непростительный. Это злоупотребление властью. Еще одна тяжесть добавилась к ее тревогам.

- Здесь так много всего нужно обдумать, - вздохнула она. -Я почти не влезаю в свои долги по универу. Я просто наскребаю денег на оплату своей машины. Газ стоит так дорого! А еда-вы знаете, на что я живу? Яблоки и лапша быстрого приготовления!"

- О, Харли.- Он пожурил ее. -Это звучит не очень питательно."

Слезы уже нависли надо мной. Она уже слышала, как ее голос становится все выше и выше, как это было странно, когда она открылась ему. - Да какая разница?"

- Цыкнул он. - Мне не все равно, Харли. Мне нужно, чтобы ты был здоров. Нет никакого оправдания тому, что ты не заботишься о себе.- Она почувствовала, как ее глаза остекленели. Тетя никогда не говорила ей ничего подобного. Как мило... как мило, что кто-то был. Кому-то было не все равно. Ему было не все равно.

-Мне просто есть о чем беспокоиться.- Снова пробормотала она. Он казался ближе. ДА. Он был совсем рядом с ней. Их бедра соприкасались. Переехала ли она, или это сделал он?

- Не надо больше ни о чем беспокоиться.- Он успокоил ее. -Не раньше четырех часов, Харли-девочка. Просто расслабься и позволь дяде Джокеру позаботиться обо всем.- Он наклонил голову, тепло его голоса щекотало ей ухо, а потом, Боже, потом что-то теплое и успокаивающее накрыло ее плечи.

Его рука. Он обнял ее одной рукой. Она почувствовала, как обмирает под ним, под его успокаивающей тяжестью, и наклонилась к нему. О, он был таким солидным. Она не должна была этого делать. Это было непрофессионально. Но это было так приятно. Ей казалось, что она уже целую вечность ни с кем не была близка. И быть так близко к нему-ее грудь прижималась к его боку, тепло его тела просачивалось сквозь тонкую ткань пижамы, согревая ее до самой сердцевины - как она могла сейчас отстраниться? Нет, просто позволь ей иметь это

- это одно снисхождение.

Только в этот раз. Больше она этого не сделает.

Она услышала свой тихий шорох, а затем он сказал "ш-ш-ш" и еще более чудесно поднял руку и обхватил ее лицо, притянув ее голову к своему плечу. Она закрыла глаза и позволила себе не делать ничего, кроме как просто чувствовать его.

Ее кожу покалывало. Кончики его пальцев щекотали ей ухо, гладили щеку. Его плечо было камнем под ней, удерживая ее на ногах. Боже, этот человек убивал людей, и вот она здесь, прислонившись к нему, позволяя ему держать ее близко. Так близкий. Ему нужна была ее помощь. На его руках была кровь. Но это была не его вина. Каково будет чувствовать себя обнаженная плоть его груди рядом с ней? - Нет! Она нуждалась в его помощи. НЕТ. Он нуждался в ней. Справка. Он был убийцей. Он сделал это, чтобы найти свою любовь. Его отец не любил его, так же как и ее отец не любил ее. Они оба нуждались в любви. Но ведь она была врачом. Она была здесь, чтобы помочь ему. Но было так приятно, что кто-то записался к ней.

Поток мыслей, бушующих в голове Харли, быстро становился невыносимым, противоречащим и сбивающим друг друга с толку, и она слепо потянулась вперед, сжимая рукой ткань его пижамной рубашки, странный, высокий звук поднимался в ее ушах. Она поняла, что делает это, давая голос своей агонии.

- Тссс, детка, тссс.- Голос Джокера ласкал ее слух, когда его пальцы запутались в ее волосах, а другая рука сжала ее плечо. Каково же ей было, когда ее вот так успокаивали. Он был прав, за этими стенами до четырех часов ничего не было. До тех пор она чувствовала себя уютно в тепле их уз, их доверия.

Неужели этот человек действительно хладнокровно убивал людей? Он был таким нежным и понимающим. Из него получится такой замечательный отец.

Она почувствовала покалывание между бедрами и немного поежилась. В ответ он начал нежно раскачивать ее взад и вперед, и она почувствовала, как ее соски набухают под блузкой.

Он заслуживал лучшего, чем она. Как она могла ему помочь? Вот он здесь, всецело доверяя ей, и даже не подозревает всей этой ужасной правды.

- Такая умная маленькая девочка, как ты, - его голос плыл сквозь ее блаженство. -У тебя не будет проблем с тем, чтобы обо всем позаботиться."

Ее глаза распахнулись. -У меня есть еще одно признание.- Она услышала свое заявление, и он опустил руку, которая лежала на ее щеке, чтобы взять одну из ее рук.

-Я слушаю, Харли.- Его голос был теплым и заботливым.

Она даже не остановилась, чтобы подумать о том, что собиралась сказать, просто позволила словам вырваться наружу. -Я собиралась учиться. Я действительно так думал. Друг помог мне составить учебный план и все такое. Каждый семестр. И иногда я пытался это сделать. Я садился за свой стол с книгами, открывал их и пытался читать. Я действительно так думал. Но это было так тяжело. Так запутанно. Иногда я проводил часы и часы, и все равно получал только четверку с минусом. Вот и все, что я видел. Cs и Bs, как бы я ни старался.- Разочарование, которое она испытала за годы учебы в университете, вернулось к ней, вызвав слезы на глазах. Она училась до рассвета, перечитывая одни и те же главы снова и снова, изо всех сил пытаясь сформулировать слова в своих эссе, бесконечные репетиторские занятия, стараясь сохранить улыбку на лице при каждом заинтересованном вопросе от своих профессоров. Она плакала в подушку еще долго после того, как ее глаза начали щипать, и она больше не могла читать слова на странице. Она шмыгнула носом и схватила его за руку. Она не поддавалась, но оставалась твердой вокруг нее, удерживая ее на месте.

-А потом мои друзья захотели, чтобы я ушла. На вечеринку. Я не хотел терять своих друзей. Но теперь я все равно их потерял. Мне пришлось это сделать. Иначе, видите ли, я был бы так одинок и просто не смог бы этого вынести. Там всегда было так много дел. Так много отвлекающих факторов. Но я действительно собиралась это сделать. - Я пыталась. Клянусь, я так и сделал."

Он был очень спокоен,его рука лишь слегка сжимала ее руку, поддерживая ее.

-Так что же случилось, Харли?- И голос его был мягок, как ласка.

-Я потерпел неудачу.- Призналась она, вспомнив это ужасное откровение и то, как все ее надежды и мечты внезапно улетучились, исчезли без следа. "Моя последняя диссертация-целый год работы, и я получил пятерку, которую завалил. Вконец. Так что я заключил сделку с начальником отдела. Я -"

О, пожалуйста, пусть он скажет, что ей не нужно больше ничего говорить, пусть он остановит ее! Но он молчал, выжидая.

-Я переспала с ним.- Но ведь это было не совсем так, не так ли? - Она сглотнула и продолжила: - я занималась с ним сексом. Для моих оценок."

Ее ученая степень была ложью. Все это. Ей не место здесь, среди всех этих умных, квалифицированных людей. Ей не место здесь , с ним, с этой бедной, нежной душой, которая так отчаянно нуждалась в ком-то, кто поддержал бы его и спас.

Она была мошенницей, притворщицей. А этот бедный, красивый мужчина-она обманула его. Заслужил его доверие. Только чтобы разбить его. Бог. Она крепко зажмурилась и прижалась к нему, стиснув зубы. Это было невыносимо.

НЕТ. Нет, это была не совсем ложь. Она принадлежала этому месту. Она так и сделала . Она была уверена, что могла бы получить эти оценки, если бы постаралась еще больше. И разве работа, которую она делала с ним, не была доказательством? Она крепко зажмурилась, прижавшись к его груди. Это было. Это было. Она делала хорошую работу с ним. Важная работа. Она совершала прорывы, которых не было ни у кого другого. Она ему помогала.

Но возненавидит ли он ее теперь? Неужели она наконец потеряла его?

Он высвободил свою руку из ее ладони и, подняв ее к лицу, начал нежно гладить ее волосы. Она все еще не могла поверить в нежную нежность его прикосновения, в свете всего того, что она ему открыла.

- Ты сделал то, что должен был сделать, Харли.- Она моргнула, глядя на него. Неужели он действительно прощает ее - снова? Он улыбнулся ей сверху вниз, его выразительный рот был полон сладкого юмора, а в уголках глаз появились очаровательные морщинки.

-Это было очень нехорошо с твоей стороны-не учиться, - в его голосе послышался легкий упрек, и она слегка покраснела под ним, наказанная, но не пристыженная. -Но ты все равно следовал своим мечтам, и этим стоит гордиться.- Он ободряюще кивнул ей. Она почувствовала, как восторг начинает преодолевать отчаяние, смиряясь перед огромной способностью простить этого замечательного человека, которой он обладал. - Ты не позволила ему остановить себя. Это то, что я уважаю. У тебя такая удивительная решимость. Я уверен, что если бы вы учились, то поступили бы так же хорошо. Ну, я же доказательство, не так ли! Вы только посмотрите, какую замечательную работу вы проделали со мной!"

Как подпрыгнуло ее сердце, когда она услышала эти слова; подтверждение, подтверждение ее собственных мыслей, исходящих из самых его уст! Она подняла руку и обхватила его за талию, крепко прижимая к себе.

-Я знал, что ты поймешь.- Она дышала как в бреду. -Ты всегда все понимаешь."

- Он усмехнулся и погладил ее по волосам.

http://tl.rulate.ru/book/30508/654486